

УДК 340.15(477)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УКРАИНЕ

Яна МАЛЕВАННАЯ,аспирант кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»**SUMMARY**

The author grounds historical periods of legal means of combating juvenile delinquency in Ukraine from ancient times up today in the context of historical legal macro-process. Legal means of combating juvenile delinquency results in legal shaping of public reaction to and social request for overcoming this negative phenomenon, worked out by powerful, mostly state, subject.

Key words: sociological positivism, style of social attitude to the child, periods of historical and legal processes, means of combating juvenile delinquency.

АННОТАЦИЯ

В статье обоснована авторская периодизация исторического развития правовых средств противодействия правонарушениям несовершеннолетних в Украине с древнейших времен до сегодняшнего дня в контексте периодизации историко-правовых макропроцессов.

Ключевые слова: социологический позитивизм, стиль отношения к ребенку, периодизация историко-правовых процессов, средства противодействия правонарушениям несовершеннолетних.

Постановка проблемы. Делинквентное, в том числе преступное, поведение детей и молодежи является проблемой не только в Украине, но и во всем мире. Важность противодействия растущей делинквентности и виктимности детей и молодежи признается и на государственном уровне, и на уровне институтов гражданского общества. Правонарушаемость в молодежной и детской среде, распространение наркомании, алкоголизма и других девиантных форм поведения остаются серьезными социальными проблемами. Хотя в последние несколько лет правовая статистика показывала стабильную тенденцию к снижению абсолютных показателей преступности несовершеннолетних, но и численность детей в Украине сокращается, поэтому относительные показатели преступности несовершеннолетних остаются на том же уровне, если не растут. Кроме того, обратим внимание на латентную преступность, а также массив некриминальных правонарушений несовершеннолетних, который не попадает в статистические данные, но известен всем, кто так или иначе сталкивается с детской и молодежной средой.

Чем дальше, тем более очевидным становится то, что эта проблема в Украине не может быть решена без помощи научного анализа как причин правонарушаемости несовершеннолетних, так и средств ей противодействия. В данном плане важным и продуктивным является не только имплементировать международные стандарты прав ребенка и зарубежные модели ювенальной юстиции, но и найти национальные основы для реформирования системы средств реагирования на преступность несовершеннолетних, а в идеале – и предупреждения такого явления. Отечественная правовая традиция основывается как на опыте создания соответствующих правовых норм и специальных учреждений для несовершеннолетних учреждений, так и на опыте применения данных норм и работы данных учреждений.

Актуальность темы. Исторические аспекты развития средств противодействия правонарушениям несовершеннолетних в Украине с древнейших времен до сегодняшнего дня отражены в трудах как историков права (О.И. Анатолевца, И.И. Бойко, В.М. Горобец, Н.Н. Крестов-

ская, В.Л. Маслийчук, С.В. Несинова, В.М. Пальченкова, И.М. Паньонко, В.С. Шандра, М.М. Яцышин), так и специалистов в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права (Н.Л. Березовская, В.М. Бурдин, Ю.А. Лихолетова, Е.С. Назымко, Ю.Е. Пудовочкин). Впрочем, целостная картина эволюции противодействия правонарушениям несовершеннолетних в Украине пока не создана, как и ее периодизация. Отметим, что Е.С. Назымко обобщил практически все на сегодняшний день известные периодизации развития уголовного права, пытаясь выработать критерии периодизации истории развития института наказания несовершеннолетних (периодизация истории развития уголовного права и законодательства в контексте исследования общего развития государства и права Украины; периодизация истории развития ювенального права и законодательства в трудах ученых-исследователей ювенального права; периодизация истории развития уголовно-исполнительного права и пенитенциарной системы Украины; периодизация истории развития уголовного права и законодательства; периодизация истории развития правовой политики в сфере противодействия преступности и уголовно-правовой политики), однако он ограничился лишь указаниями о том, что такой критерий должен включать развитие правовых отношений на территории Украины; формирование украинской государственности и общества; развитие уголовного права и законодательства; отношение государства и общества к ребенку и правовой статус несовершеннолетнего; отношение общества к наказанию в целом и наказанию несовершеннолетних в частности; формирование научных концепций и теорий об особенностях наказания несовершеннолетних [1, с. 55].

Целью статьи является выявление закономерностей в становлении и развитии средств противодействия правонарушениям несовершеннолетних в Украине и их периодизация.

Изложение основного материала исследования. Анализируя вышеуказанные исторические периодизации, нетрудно заметить, что все они, так или иначе, привязаны к истории развития государственных институтов на

территории Украины, слабо соответствуют исторической эволюции собственно права и, как правило, не учитывают существование права в иных, нежели законодательство, формах. В разработке собственной периодизации эволюции правовых средств противодействия правонарушениям несовершеннолетних мы исходим из нескольких методологических позиций.

Во-первых, это приверженность социологически-позитивистскому правопониманию, с позиций которого право выступает как система общезначимых, формально-определенных правил, нормативно установленных и обеспеченных государством или другим публично-властным субъектом, предназначенных для регулирования общественных отношений и сбалансирования индивидуальных и общественных интересов [2, с. 245]. С позиции социологического позитивизма правовые средства противодействия преступности несовершеннолетних являются результатом юридического оформления властным субъектом общественной реакции на это негативное явление и общественного запроса на его преодоление.

Во-вторых, это признание многофакторности и нелинейности социальной эволюции: в историческом развитии любого государственного или правового явления, на которое влияют различные социальные, экономические, технологические, политические, идеологические факторы, могут быть как прорывы вперед, так и регрессивные моменты [3, с. 70]. Рассматривая право как творение общества, в развитие постулата о социальной обусловленности права мы признаем, что правовое регулирование ответственности несовершеннолетних зависит от стиля отношения к ребенку, который сложился в определенном обществе, и эволюционирует по мере развития общества. В частности, мы учитываем, хотя и с большими оговорками, разработанную Л. Демозом периодизацию стилей в отношении взрослых к ребенку, которые эволюционировали от инфантицидного (когда общество допускает, а иногда и пропагандирует убийство «лишних» детей) к современному помогающему стилю, который предусматривает определенную автономию ребенка [4, с. 84–86].

В-третьих, мы подтверждаем тезис об относительной самостоятельности права как самостоятельной сферы общественной жизни, впрочем, не абсолютизируя автономию права и учитывая его тесную связь с публично-властным субъектом, которым чаще всего выступает государственная власть, в связи с чем признаем, что историческая периодизация должна учитывать внутренний механизм развития самого права [5, с. 13]. В частности, такой элемент эволюции правового института ответственности несовершеннолетних, как его фиксация в кодифицированных источниках права, был обусловлен тенденциями развития форм права и совершенствованием юридической техники.

В-четвертых, следует учитывать различие концептуальной и хронологической периодизации историко-правовых процессов и явлений, предложенное С.К. Бостаном. Смысловая (концептуальная) периодизация предусматривает выделение определенных исторических периодов по главным, сущностным (типологическим) признакам явлений, развивающихся в определенном социально обусловленном процессе, тогда как хронологическая периодизация осуществляется в пределах определенных концептуальной периодизацией периодов на основе видовых признаков и отражает не сущностные, а, как правило, формальные свойства явления [6, с. 10]. Добавим, что, по нашему мнению, именно хронологическая периодизация может стать результатом исследования такого историко-правового явления, как институт права или институт правовой системы, в частности такого конкретного и специфического явления, как средства противодействия преступности

несовершеннолетних. Однако подчеркнем, что ее общим основанием обязательно должна стать смысловая периодизация, в качестве которой нами использовано периодизацию историко-правовых макропроцессов, основанную на критериях личности создателя и гаранта реализации правовых предписаний и включающую три большие эпохи: 1) эпоху догосударственного права (с момента появления первых цивилизаций до долгого XVI века), когда источником формирования правовых предписаний и инициатором правового закрепления социальных ценностей выступает относительно автономный социальный коллектив и/или индивидуальный властвующий субъект в виде военного вождя, феодала, династического правителя и т. п., поэтому право является парцеллярным и дискретным; 2) эпоху государственного права (с долгого XVI века до середины XX века), когда правотворчество и правоприменение как наиболее эффективный и удобный инструмент управления сосредоточено в руках государства; 3) эпоху плюралистического права (с середины XX века по настоящее время), когда государство остается главным «игроком» на правовом поле, но не единственным; закон сохраняет свой приоритет среди источников права, но только тогда, когда он является правовым [7, с. 117–118]. Отметим, что временные рамки этапов в данной схеме являются определенно европоцентрическими и, соответственно, в более подробной хронологической периодизации могут в определенной степени, иногда довольно существенно, «сдвигаться», сохраняя общую концепцию движения от догосударственного к плюралистическому праву.

Итак, в итоге исследования эволюции средств противодействия правонарушениям несовершеннолетних в украинском праве мы пришли к выводу, что она может быть представлена в таких периодически изменяемых стилях – юридически оформленных общественных реакциях на правонарушения несовершеннолетних:

1. *Господство патерналистского подхода к преступности несовершеннолетних.* Данный период ведет свое начало с момента зарождения социально-правового регулирования межпоколенческих отношений в обществе, которое сложилось и функционировало на украинских землях и продолжается до середины XV века, когда в актах великого князя Литовского и других субъектов публичной власти формируются первые государственно-властные постановления относительно правонарушений несовершеннолетних.

Этот самый длинный период характерен двумя противоположными тенденциями развития: преемственностью и дискретностью. Преемственность проявляется в том, что древнейшие нормы права в отношении несовершеннолетних, пришедших из античной цивилизации, островки которой существовали в Крыму и Северном Причерноморье, были восприняты правом Киевской Руси; дискретность – в прерывности традиции правового регулирования, в частности вследствие упадка античной цивилизации и мощных миграционных процессов IV–VII веков н. э. В этот период в парцеллярном, пестром, полиисточниковом праве правовые положения о правонарушениях несовершеннолетних и способах им противодействия только зарождались, не составляя правового института.

Мы выделяем как минимум три слоя правового регулирования ответственности несовершеннолетних: 1) обычное право, по которому проступки детей наказывались родителями, не выходя в публично-правовую плоскость; 2) право публичной власти, которое не содержало четких указаний на особенности ответственности несовершеннолетних, распространяя все свои нормы на тех, кто достиг минимального возраста разума, и к тому же признавая принцип объективной ответственности детей за деяния ро-

дителей и наоборот); 3) каноническое право, в отличие от светского права, выработало понятия типичного для несовершеннолетних правонарушений – непослушание родителям, что каралось разнообразными средствами канонического права, прежде всего отлучением от таинств. Средства реагирования на правонарушения несовершеннолетних в целом следует охарактеризовать как частноправовые (семейные), учитывая то, что субъектом инициирования преследования несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, и субъектом исполнения мер ответственности была семья, точнее ее глава – отец. Преобладающим их видом были телесные наказания, характерные для любого традиционного общества, где детство не признается ценностью, и прямо рекомендовались источниками канонического права наряду с такими чисто церковными крещениями, как отлучение от таинства.

2. *Сочетание патерналистского и публичного стиля противодействия преступности несовершеннолетних.* Данный период простирается от середины XV века до середины XVIII века, как и предыдущий, характеризуется множественностью источников правового регулирования. Создателем правовых норм выступают различные субъекты публичной власти, впрочем, государственная власть все активнее берет на себя законодательную функцию или как минимум санкционирование правовых норм, созданных иными, негосударственными субъектами. В реагировании на преступность несовершеннолетних задействованы разные по происхождению источники права: 1) государственное законодательство (Статуты Казимира Великого, Судебник Казимира Ягайловича, Литовские Статуты, царские указы, гетманские универсалы); 2) городское (магдебургское, хелминское) право, право этнических городских общин; 3) как дополнительные источники используются обычное право, каноническое право (в основном для определения возраста ребенка) и принципы права.

В течение данного периода мы можем констатировать следующие общие тенденции: 1) формирование правового института особенностей юридической ответственности несовершеннолетних, нередко оформленного как отдельное подразделение нормативно-правового акта (например, арт. 8 «Об обвинении в воровстве шляхтича несовершеннолетнего, также и простых людей» раздела XIV второго Литовского статута [8, с. 399–400]); 2) ограничение и преодоление объективного отношения к преступлениям как взрослых, так и несовершеннолетних, в результате чего были сужены пределы ответственности несовершеннолетних детей за проступки и преступления родителей; 3) выделение несовершеннолетних в отдельную группу субъектов преступления, в связи с чем определен, хотя и неоднообразно, возраст, до достижения которого несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности. Низший возрастной предел, с достижения которого было возможно применение мер воспитательного уголовного воздействия, – 7 лет (городское право, российское законодательство второй половины XVII – первой половины XVIII веков). Однако постановления канонического права предусматривали прощение малолетнего до достижения им брачного возраста. Наиболее благоприятными для ребенка были постановления Литовского Статута 1588 года, по которым уголовная ответственность наступала в полном объеме с достижением 16 лет [9, с. 338]; 4) в отношении несовершеннолетних применяются несколько модифицированные, по сравнению со взрослыми, меры уголовного воздействия. Так, телесные наказания назначались в смягченной форме, а имущественные наказания могли возлагаться также на родителей или опекунов несовершеннолетнего. Исключались смертная казнь и пытки несовершеннолетних. Назначенное им наказание не вы-

зывало судимости. Однако рецидив был обстоятельством, отягчающим наказание, и обуславливал применение телесных наказаний или даже снижение возраста уголовной ответственности; 5) в течение данного периода наказание несовершеннолетних и другие меры противодействия преступности несовершеннолетних постепенно переходят из рук родителей к государству или иному публично-властному субъекту. В конце данного периода если несовершеннолетний правонарушитель и отдается в руки родителей, то это делается по воле государства или иного публично-властного субъекта, решающего вопрос об ответственности несовершеннолетнего.

3. *Государственный стиль противодействия преступности несовершеннолетних.* Данный период охватывает временной промежуток от второй половины XVIII века до начала XX века. Это было время, когда преступность несовершеннолетних, в связи с началом индустриальной эпохи, постепенно становилась для всех государств все большей проблемой, в первой половине XX века усиленной гуманитарными катастрофами мировых войн, следствием которых для детей стало распространение сиротства, беспризорности, безнадзорности и, как результат, всплеск ювенальной преступности. В то же время на формирование основ уголовной политики в отношении несовершеннолетних все сильнее влиял идеологический фактор. Во второй половине XVIII века это была идеология Просвещения, которая, среди прочего, обусловила формирование воспитательно-исправительной уголовной доктрины в реагировании на преступность несовершеннолетних. В начале XX века – концепт ювенальной юстиции, сформулированный в США и частично внедренный на украинских землях в составе двух империй – Российской и Австро-Венгерской. Отметим широкое участие украинской общественности в учреждении и реализации идей ювенальной юстиции.

Государственное законодательство об ответственности несовершеннолетних становится основным и практически единственным источником правовых норм данного института. Кроме того, это начальный этап формирования кодифицированных источников права, особенно в профилирующих отраслях права, к которым, безусловно, относилось уголовное и уголовно-процессуальное право (Уголовный кодекс для Галиции, Францискана, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи 1845 и 1885 годов, Уголовный кодекс Австрийской империи 1852 года, Уголовный кодекс Венгрии 1880 года с дополнениями 1908 года). Уголовно-правовые меры противодействия преступности несовершеннолетних были нормированы и включены во все кодифицированные акты в качестве отдельного подразделения. Именно в данный период появляются также отдельные законы о привлечении несовершеннолетних к уголовной ответственности (законы Российской империи: «Об исправительных приютах» 1866 года, «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних» 1897 года, «О воспитательно-исправительных учреждениях для несовершеннолетних» 1909 года).

Все проанализированные нами правовые источники закрепляли особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, основываясь на понимании преступления несовершеннолетнего как менее общественно вредного воздействия, по сравнению с преступлением взрослого человека, учете физиологических и психологических особенностей подростков, их большей, по сравнению со взрослыми, способности к исправлению и перевоспитанию.

В течение данного периода произошли кардинальные изменения в организационных средствах противодействия преступности несовершеннолетних. В частности, институционализация особенностей реализации уголовной от-

ветственности несовершеннолетних прошла эволюцию от отделения осужденных несовершеннолетних от взрослых преступников в местах лишения свободы к формированию специальных судов и воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей. Исполнение уголовных наказаний для несовершеннолетних включало привлечение их к учебе и труду, что стало важным инструментом некарательного воздействия на них и их дальнейшей ресоциализации.

В начале XX века в обеих империях были основаны суды по делам малолетних, которые работали на основе признанных в тот момент принципов ювенальной юстиции, например, осуществляли неформальное конфиденциальное рассмотрение дела, учитывали интересы ребенка и нацеленность на перевоспитание несовершеннолетнего правонарушителя.

4. *Переходный стиль противодействия преступности несовершеннолетних.* Заметим, что данный период охватывает время с момента завершения Первой мировой войны до 1989 года и характеризуется как преемственность, так и дискретностью развития правовых средств противодействия преступности несовершеннолетних, что обусловлено, прежде всего, внешними по отношению к праву причинами. По итогам Первой мировой войны и в результате поражения Украинской революции 1917–1921 годов. Украинские земли снова оказались в составе нескольких государств с принципиально различными государственными режимами. И если в зарубежных странах определенные наработки в сфере противодействия и предотвращения преступности несовершеннолетних сохранились и даже развивались (так, например, в 1931 году Чехословакия, в составе которой находилось Закарпатье, приняла Закон о судопроизводстве по делам несовершеннолетних и создала ювенальные суды [10, с. 297]), то в Советской Украине ювенальные суды были ликвидированы, вместо них создавалась административно-центристская система противодействия преступности несовершеннолетних, а с середины 1930-х годов она приобрела откровенно репрессивный характер, что нашло выражение в фактическом отказе от особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, распространении на них всей системы наказаний вплоть до смертной казни и криминализации трудовых и дисциплинарных правонарушений несовершеннолетних наравне с взрослыми [11, с. 132–134]. Эти рецидивы репрессивной политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей были преодолены и то только частично в 1960-х годы в ходе разработки, принятия и внедрения нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

5. *Плюралистический стиль противодействия преступности несовершеннолетних.* Данный период начинается с 1991 г. – момента вступления в силу для Украины Конвенции о правах ребенка, статьи 37 и 40 которой посвящены проблемам детей, оказавшихся в конфликте с законом. Он отличается такими тенденциями: 1) выход правового регулирования в данной сфере с национального на международный уровень. Конвенционные и рекомендательные международно-правовые акты становятся основой для пересмотра всех правовых, организационных, структурных и функциональных средств противодействия и предотвращения ювенальной преступности; 2) особенности уголовной ответственности несовершеннолетних были оформлены как отдельный институт уголовного права с выделением в раздел XV «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Уголовного кодекса Украины; 3) разработаны правовые и программно-политические основания возрождения в Украине ювенальной юстиции, промедление с внедрением которой неоднократно становилось предметом замечаний со стороны Комитета по правам

ребенка [12]. Ими являются программные акты правительства, в частности «Концепция развития уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних в Украине», утвержденная Указом Президента Украины от 24 мая 2011 года. Во исполнение данной Концепции уже сделаны первые шаги, а именно: законодательно урегулированы особенности статуса несовершеннолетних в уголовном процессе, определены особенности probation в отношении несовершеннолетних и т. п., впрочем эта работа далеко не завершена.

Выводы. Итак, правовые средства противодействия правонарушениям несовершеннолетних являются результатом юридического оформления властным, в основном государственным, субъектом общественной реакции на это негативное явление и общественного запроса на его преодоление, которые эволюционируют вместе с обществом под влиянием как социальных, экономических, технологических, политических, идеологических факторов, формирующих стиль в отношении общества к ребенку, так и под влиянием факторов развития самого права, в частности совершенствования юридической техники.

Эволюционное развитие правовых средств противодействия преступности несовершеннолетних в Украине прошло несколько этапов:

1. С древнейших времен – середина XV века. Господство патерналистского подхода к противодействию преступности несовершеннолетних.

2. Вторая половина XV века – середина XVIII века. Сочетание патерналистского и публичного стиля противодействия преступности несовершеннолетних.

3. Вторая половина XVIII века – начало XX века. Государственный стиль противодействия преступности несовершеннолетних.

4. 1918–1991 годы. Переходный стиль противодействия преступности несовершеннолетних.

5. С 1991 года по сей день. Плюралистический стиль противодействия преступности несовершеннолетних.

Указанные этапы соответствуют эпохе догосударственного права (1–2), эпохе государственного права (3–4) и эпохе плюралистического права (5) в контексте периодизации историко-правовых макропроцессов.

Список использованной литературы:

1. Назимко Є.С. Історичний метод та проблеми періодизації історії розвитку інституту покарання неповнолітніх/Є.С. Назимко // Jurnalul juridic national: teorie si practica • Национальный юридический журнал: теория и практика. – 2014. – Februarie. – С. 47–57.
2. Крестовська Н.М. Теорія держави і права Практикум. Тести : [підручник] / Н.М. Крестовська, Л.Г. Матвеева. – К. : Юрінком Інтер, 2015. – 584 с.
3. Матвеева Л.Г. Транзитивність державноорганізованого суспільства: основні моделі / Л.Г. Матвеева // Південноукраїнський правничий часопис. – 2012. – № 4. – С. 68–70.
4. Демоз Л. Психоистория / Л. Демоз ; пер. с англ. А.В. Шкуратов. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 512 с.
5. Резнік О.І. Періодизація історико-правового процесу: концептуальні аспекти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / О.І. Резнік. – О., 2008. – 19 с.
6. Бостан С.К. Смысловая (концептуальная) периодизация истории держави та права: методологічний аспект / С.К. Бостан // Вісник Запорізького національного університету. – 2011. – № 2. – С. 9–17.
7. Крестовська Н.М. До питання про періодизацію історико-правових макропроцесів / Н.М. Крестовська // Наукова спадщина професора В.С. Кульчицького і сучасність : матеріали XXIV Міжнародної історико-правової конференції

28 квітня – 1 травня 2011, м. Львів. – Л. : Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2011. – С. 112–119.

8. Статути Великого князівства Литовського: у 3 т. / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – О. : Юрид. л-ра, 2002–2004. – Т. II : Статут Великого князівства Литовського 1566 року. – 2003. – 558 с.

9. Статути Великого князівства Литовського: у 3 т. / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – О. : Юрид. л-ра, 2002–2004. – Т. III. – Кн. 2 : Статут Великого князівства Литовського 1588 року. – 2004. – 568 с.

10. Kusa D. Juvenile Justice in Slovakia / D. Kusa, A.M. Nurse. – Code of access : https://www.academia.edu/12347647/Juvenile_Justice_in_Slovakia.

11. Крестовська Н.М. Ювенальне право України: історико-теоретичне дослідження : [монографія] / Н.М. Крестовська. – О. : Фенікс, 2008. – 328 с.

12. Комітет з питань захисту прав дітей, Сорос п'яте засідання : Розгляд рапортів країн-учасників поданих відповідно до статті 12 (1) Факультативного протоколу до Конвенції про права дитини щодо торгівлі дітьми, дитячої проституції й дитячої порнографії : Заключні спостереження: Україна. П. п. 21–22 // Заключні зауваження та рекомендації Комітету ООН з прав дитини за 2002 та 2007 роки (заголовок з екрану) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.kmu.gov.ua/sport/control/uk/publish/article?art_id=118593&cat_id=110633/

